

0723

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Линн Трэжел

СМОЖЕМ ВОСКРЕСИТЬ ЛЮБОВЬ?

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Грэхем

Сможем воскресить любовь?

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Грэхем Л.

Сможем воскресить любовь? / Л. Грэхем — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07577-2

Праздничные дни итальянский миллиардер Вито Заффари проводит в заснеженном английском коттедже, ожидая, когда утихнут страсти после громкого семейного скандала. Но его уединение нарушает прелестная Холли, которая неожиданно появляется на его пороге в костюме Санты. Вито не может противиться соблазну, и они проводят вместе незабываемую ночь. Когда на следующее утро Холли исчезает не попрощавшись, Вито убеждает себя, что быстро о ней забудет. Волею судеб их дороги снова пересекаются, но только теперь все вовсе не так радужно...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07577-2

© Грэхем Л., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Линн Грэхем

Сможем воскресить любовь?

The Italian's Christmas Child © 2016 by Lynne Graham

«Сможем воскресить любовь?» © «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

* * *

Глава 1

От болотистого пейзажа Дартмура веяло зимней прохладой. Когда машина свернула с главной дороги, Вито увидел живописный коттедж, спрятанный за голыми деревьями с припорошенными снегом ветвями. Выйдя из автомобиля, он недовольно поморщился, услышав, что на его телефон пришло еще одно сообщение, и, оставив его без внимания, направился в дом, пока водитель выгружал вещи из багажника.

Переступив порог, Вито ощутил, как его окутало тепло, и провел ладонью по густым иссиня-черным волосам, упавшим на лицо от сильного ветра. В камине весело потрескивал огонь. На него нахлынуло чувство облегчения. Нет, он не трус. И не сбежал, в чем его обвиняла бывшая невеста. Он бы остался во Флоренции и отстаивал свою честь, если бы его присутствие в городе не подогревало интерес прессы к скандалу.

Вито неохотно последовал совету лучшего друга Аполло и залег на дно, понимая, насколько тяжело его матери ухаживать за мужем, который перенес сердечный приступ. Переживать последствия новоприобретенной дурной славы сына стало бы для нее последней каплей. Бесспорно, у его друга по части скандалов и плохой репутации в обществе гораздо больше опыта. Греческий плейбой вел более разгульный, чем Вито, образ жизни.

Дедушка посвящал его в историю и традиции их семьи, которые брали начало еще со Средних веков, когда их фамилия была синонимом чести и принципиальности. Вито с раннего возраста уже знал, что станет руководителем банка «Заффари». И вот теперь он прославился как банкир, который любит наркотики и стриптизерш.

«А ведь это совсем не в моем духе», – огорченно подумал он, расплачиваясь с водителем. Один из его близких школьных друзей однажды на вечеринке принял какие-то таблетки, и это его убило. Именно поэтому Вито никогда не привлекали подобные эксперименты. А проститутки? По правде говоря, он даже и вспомнить не мог, когда последний раз занимался сексом. Более того, всего неделю назад он был помолвлен, а Марция в интимном плане оставалась к нему холодна.

– Она леди во всех смыслах, – с одобрением и гордостью говорил ему ее дедушка незадолго до того, как скончаться. – Равелло всегда славились своим воспитанием. Моя внучка станет прекрасной хозяйкой и будущей матерью для твоих детей.

Вито наконец взглянул в телефон. Оказалось, его бывшая невеста прислала еще одно сообщение. *Dio mio!* Что на этот раз? Он не стал противиться ее решению разорвать помолвку, оставил ей дом, в котором они жили, и все, что в нем находилось.

«Что насчет картины Абриано?» – интересовалась Марция в сообщении.

Вито выдвинул всего лишь одно условие: вернуть ему подарок бабушки в честь их обручения. Это полотно оценивалось в миллионы. Несостоявшаяся свадьба не стоила таких денег.

Но, несмотря на щедрость, он чувствовал себя виноватым, поскольку опозорил Марцию. Впервые в жизни Вито с кем-то плохо обошелся. Неожиданно он принял решение, которое отрицательно сказалось на репутации невесты, и даже самые искренние извинения не смогли смягчить его вину. Просто Вито не мог открыть ей всей правды, сомневаясь, сохранит ли она этот секрет. А если правда выйдет наружу, его жертва станет бессмысленной, а единственная женщина, которую он когда-либо любил, подвергнется позорному унижению.

Тем не менее исчезнуть из города на некоторое время в его глазах выглядело проявлением трусости, Вито привык нести полную ответственность за собственные поступки.

– Ричи лживый негодяй! – гневно причитала по телефону Пикси, соседка по квартире и лучшая подруга Холли.

Холли скривилась, убрала назад густые черные волосы и мельком взглянула на часы – обеденный перерыв еще не закончился. Ее огромные голубые глаза сделались грустными и заплаканными.

– Я не собираюсь спорить на эту тему, – сказала девушка удрученно.

– Он еще хуже, чем тот парень, который все время брал у тебя в долг деньги, – со свойственной ей бестактностью напомнила Пикси. – И еще хуже, чем тот, который хотел жениться на тебе, чтобы ты стала сиделкой для его больной матери.

Холли поморщилась, вспомнив горький опыт отношений.

– Давай не будем ворошить прошлое. – Она попыталась сменить тему разговора.

Пикси, однако, продолжала сокрушаться.

– И что ты теперь собираешься делать одна в Лондоне в праздничные дни?

Неожиданно лицо Холли осветилось улыбкой, полной энтузиазма.

– Я поеду встречать Рождество с Сильвией!

– Да ведь она отправилась в гости к своей дочери в Йоркшир, не так ли?

– Нет. В последнюю минуту Элис пришлось отменить ее приезд. Ее дом затопило из-за разорвавшейся трубы. Сильвия очень расстроилась. Ну а теперь, когда застучала Ричи с другой, я поняла, что можно в любой ситуации найти положительные стороны.

– Мне так не нравится, когда ты становишься чересчур оптимистичной после ударов судьбы, – театралью вздохнула подруга. – Пожалуйста, скажи мне, что ты хотя бы ударила его на прощание.

– Нет, просто сказала ему все, что о нем думаю, – честно призналась Холли. Ей было слишком противно оставаться в присутствии ее полуголого парня и женщины, с которой он решил ей изменить. – Так, значит, я могу взять твою машину, чтобы ехать к Сильвии?

– Конечно. А как еще ты доберешься туда? Но будь осторожна, обещали сильный снегопад.

– Синоптики всегда пугают сильным снегопадом в канун Рождества, – возразила Холли, не приняв во внимание предупреждение. – Кстати, я заберу с собой нашу рождественскую елку и все украшения. У меня уже все готово для праздничного обеда. Я надена наряд Санты, который был на тебе в прошлом году. Уверена, он рассмешит Сильвию.

– Она будет вне себя от радости, когда увидит тебя на пороге, – с теплотой в голосе подтвердила Пикси. – У нее выдался очень тяжелый год: сначала умер муж, потом ей пришлось переехать, потому что она не смогла самостоятельно управлять фермой.

Заканчивая рабочую смену в кафе, Холли воодушевленно представляла счастливое лицо своей названной матери при встрече.

Был канун Рождества. Девушка обожала этот праздник, наверное, потому, что воспитывалась приемными родителями и у нее никогда не было настоящей семьи, с которой она могла бы прочувствовать теплоту домашней атмосферы. Желая утешить, Пикси не раз говорила ей, что Рождество с семьей может превратиться в настоящий кошмар. Однако когда-нибудь Холли обязательно превратит мечту в реальность. С мужем и собственными детьми. Вера в это поддерживала ее в самые трудные минуты жизни.

Ее и Пикси отдали под опеку Сильвии, когда им исполнилось по двенадцать лет. Пожилая женщина окружила их нежностью и заботой, в отличие от предыдущих опекунов, которые пренебрегали своими обязанностями по отношению к сиротам. Холли не раз корила себя за то, что не последовала совету Сильвии усердно заниматься в школе. В детстве она сменила огромное количество школ и так часто переезжала, что всегда отставала по школьной программе. Теперь ей почти двадцать четыре, и она проходит интернет-курс по дизайну интерьеров после неудачной попытки совмещать работу и вечерние занятия в колледже.

– Тебе не кажется, что это непрактично? – однажды прямо спросила Пикси, которая работала парикмахером.

– Мне это очень интересно. Люблю смотреть на комнату и представлять, как можно улучшить интерьер.

– Но таких, как мы, вряд ли наймут в качестве дизайнеров, – заметила подруга. – Мы обычные представители рабочего класса, которые пытаются свести концы с концами.

Холли пришлось признать, что в костюме Санты она выглядит несуразно. К счастью, короткое платье было свободного покроя. Пусть соседка и завидует ее аппетитной фигуре, а Холли приходится постоянно придерживаться диеты, зато та может поглощать все, что хочет, и не набрать ни грамма.

Золотистый тон кожи достался ей от неизвестного отца. Возможно, мать встретила его где-то за границей. Ну или, может быть, он жил на соседней улице. Холли давно смирилась с тем, что никогда не узнает правду о мужчине, который ее зачал.

Надев черные плотные колготки под ярко-красное сатиновое платье и ковбойские сапоги и с недовольством взглянув на свое безвкусное отражение в зеркале, Холли нацепила шапку Санты. «Хорошо, пусть я выгляжу комично, зато это поднимет Сильвии настроение», – подумала девушка.

Предполагая провести ночь на диване в гостиной с Сильвией, она собрала рюкзак, осторожно уложила в коробку украшения и еду и отнесла вещи в машину. «По крайней мере, еда не пропадет зря», – мысленно обрадовалась Холли. Вдруг в ее сознании снова всплыла ужасная сцена: Ричи и его секретарша страстно целуются в офисе.

К горлу подступила тошнота, бедное сердце сжалось от боли. Она не могла представить, как можно заниматься сексом среди белого дня, да еще и на рабочем столе. Холли, как и Пикси, достаточно строга в вопросах морали и не отличается раскованностью. В раннем возрасте их потряс хаос, в который превратилась жизнь их матерей после неудачных отношений, и они торжественно поклялись держаться от мужчин подальше. Конечно, в подростковом возрасте девочки благополучно забыли о своем обещании, решив, что самую главную угрозу представляет секс и его лучше избегать до встречи с потенциальным мужем. Но пока что Холли, как и ее подруга, не встретила такого человека.

Отказ от интимной жизни никак ее не обезопасил. Ей попадались мужчины, которых как ветром сдувало, когда они узнавали про ее старомодные взгляды. Встречались, правда, и те, которые задерживались на несколько недель или месяцев в надежде стать первыми в ее постели. Неужели Холли представляла для Ричи только спортивный интерес?

«Думала, я буду ждать тебя вечно? – воскликнул он, пытаясь оправдать свою измену. – Что в тебе такого особенного?»

Холли передернуло от неприятного воспоминания, ведь в глубине души она полагала, что ничем не отличается от других.

Когда она выехала на стареньком хетчбэке, который Пикси окрестила Клементиной, пошел снег. «Хорошо, что подруга одолжила мне машину», – с благодарностью подумала Холли, покидая маленький городок Девон, где жила и работала.

Она добралась до дому Сильвии и с удивлением обнаружила, что в нем не горит свет. Возможно, женщина ушла на службу в церковь или в гости к соседке. Натянув шапку на копну непослушных волос, Холли громко постучала в дверь, переминаясь с ноги на ногу, чтобы согреться. Ей никто не ответил, поэтому пришлось идти к соседнему дому, чтобы спросить, где Сильвия.

– Извините за беспокойство, не знаете ли вы, куда ушла миссис Вэйер?

– Она уехала сегодня днем. Я даже помогала ей собрать вещи, – ответила маленькая седовласая старушка, появившаяся на пороге.

Холли нахмурилась:

– Значит, она все-таки отправилась к дочери?

– О нет. К ней приехал сын. Большой, высокий парень в костюме. Он увез ее с собой, кажется, в Бельгию.

– Брюссель. Именно там живет Стивен. Вы не знаете, надолго ли она уехала?

– Наверное, на пару недель, не меньше.

С поникшей головой девушка пошла к машине.

– Осторожно на дороге! – крикнула ей вслед пожилая леди. – Сегодня обещают сильный снегопад.

– Хорошо, – пообещала Холли, натянув улыбку. – Счастливого Рождества!

«Да уж, у меня Рождество точно выдаться счастливым», – пронеслось в ее голове, когда неожиданно из глаз прыснули слезы. В конце концов, Сильвия проведет праздник с сыном и внуками, которых так редко видит. Стивен и его жена приезжали нечасто, но, по крайней мере, сын позаботился о том, чтобы мать провела время в семейном кругу после кончины мужа в этом году. Холли быстро заморгала, прогоняя слезы, и отчитала себя за эгоизм. Она молодая, здоровая, у нее есть работа. Ей совершенно не на что жаловаться.

«Возможно, я просто скучаю по Пикси». Холли пыталась объяснить самой себе подобную реакцию, пока ехала по обледеневшей дороге в гору. Младший брат ее подруги попал в какую-то передрагу, и та поспешила к нему на помощь. Скорее всего, дело касалось денег, но Холли не задавала лишних вопросов и не лезла с советами, не хотела задеть чувства своей подруги. Та очень любила своего непутевого брата. У каждого свои проблемы, и она не имеет права себя жалеть.

Ричи? История с ним тоже не повод для жалости. Да, ей сделали больно, но Холли сама виновата в этом, потому что склонна думать о людях только хорошее. Пикси же, наоборот, отличалась цинизмом и недоверием к окружающим, которое служило ей защитной броней.

Вдруг она почувствовала, как машину начало заносить на скользкой дороге. Холли сбавила скорость и высунулась в окно, поскольку «дворники» не справлялись со снегом, и через лобовое стекло было плохо видно. Небольшой снегопад слишком быстро превратился в настоящую метель.

Внезапно машина съехала с дороги в кювет, накренилась и во что-то врезалась под аккомпанемент ледящего кровь металлического скрежета и ее собственного крика. Заглушив двигатель, Холли сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. С ней все в порядке, и она никого не сбила.

Девушка с трудом выбралась из автомобиля, чтобы осмотреть повреждения Клементины. Левое крыло сильно помялось из-за столкновения с большим камнем, который, очевидно, поставили для обозначения начала аллеи. Первая мысль «Боже мой, сколько же будет стоить ремонт?» пронеслась в голове.

Холли стало немного не по себе, когда она оглянулась вокруг. Дорога была покрыта нетронутым снегом, машины здесь не проезжали. Роясь в кармане в поисках мобильного телефона, девушка почувствовала себя очень одиноко. У нее нет близкого друга, который приехал бы и спас ее в такую ужасную погоду в канун Рождества. Вдруг ее сковал ужас, когда она поняла, что здесь не ловит сигнал мобильной связи. Развернувшись в сторону аллеи, Холли увидела в темноте пробивающийся луч света. Возможно, там находился дом и у его хозяина есть городской телефон, чтобы вызвать аварийный эвакуатор.

Вито потягивал коллекционное вино и размышлял над тем, чем бы заняться в этот вечер, как вдруг в дверь постучали. Он тут же насторожился, потому что не слышал, как к дому подъехала машина. Посмотрев в дверной глазок, мужчина увидел красно-белую шапку Санты. Кто-то, очевидно, ошибся адресом. Дело в том, что Вито ненавидел Рождество. Он резко открыл дверь, и на него взглянули огромные голубые глаза, похожие на фиалки. На пороге стояла

невысокая девушка в пальто нараспашку, которое не прикрывало глубокое декольте праздничного костюма.

Холли изумленно уставилась на мужчину, открывшего дверь. Он выглядел как живое воплощение всех ее девичьих фантазий: густые черные волосы, ухоженная легкая щетина и темные загадочные глаза. Несмотря на красоту, незнакомец не выглядел дружелюбным и готовым помочь.

– Если вы ищете вечеринку, то пришли не в тот дом, – надменно заметил Вито, вспомнив предупреждение своего друга о том, насколько пронырливы папарацци.

– Мне нужно позвонить. Мобильная связь здесь не ловит, а моя машина съехала с дороги у самого начала аллеи, – поспешно объяснила Холли. – У вас есть городской телефон?

По лицу Вито пробежала тень раздражения.

– Этот дом принадлежит не мне. Впрочем, сейчас посмотрю.

Он развернулся и даже не пригласил ее войти. Холли состроила недовольную гримасу и содрогнулась, легкое пальтишко не спасало от холода. Она заметила недовольство в его завораживающих глазах и поджатые губы после колкого ответа. Холли хорошо умела читать по лицу, даже такому восхитительному, как его. Ей еще никогда не приходилось видеть такого красивого мужчину, даже на телеэкране, но, скорее всего, по характеру он холодный и надменный.

– Здесь есть телефон. Вы можете войти и воспользоваться им, – неохотно пригласил Вито. Его иностранный акцент звучал очень привлекательно.

Холли покраснела от смущения, прекрасно понимая, что она явно нежеланный гость. Девушка достала мобильный телефон в поисках номера автомеханика Билла и, не заметив ступеньку перед собой, споткнулась. Если бы не сильные руки, вовремя подхватившие ее, падение могло привести к сотрясению мозга.

– Осторожно, – предупредил Вито, поставив ее на ноги.

Ее волосы слегка задели его лицо. От нее исходил сладкий запах согретых солнцем апельсинов. Но, прикоснувшись к ней, он заметил, как она дрожит от холода.

– Вы же совсем продрогли! А почему мне не сказали?

– Я и так причинила вам неудобства своим появлением...

– Не хватало мне утром споткнуться о ваш замерзший труп на пороге! – съязвил он.

– Не стоит грубить. Я не люблю доставлять людям хлопоты, – честно призналась Холли, растирая онемевшие пальцы, чтобы их согреть.

Вито удивился ее ответу, потому что не мог вспомнить, когда последний раз женщина позволяла себе упрекать его. Даже когда Марция разорвала помолвку, она не произнесла ни единого осуждающего слова в его адрес. Неужели у него действительно отталкивающие манеры? Дедушка научил его всегда держать дистанцию с окружающими, и это помогало управлять огромным штатом сотрудников, которые беспрекословно выполняли все его указания.

– Идите и согрейтесь у камина, а потом позвоните, – раздраженно бросил он, недовольный тем, что гостья заставила его критически оценить собственное поведение.

– Вы точно не против?

– Постараюсь пережить это.

По дороге в гостиную Холли повернулась и рассмеялась с веселым блеском в глазах.

– А вы мастер колких реплик, не так ли?

Ее глаза ярко искрились, как настоящие сапфиры, а милая улыбка придавала невероятное очарование. Хотя Вито вовсе не принадлежал к той категории мужчин, которые теряют голову от женской красоты, тем не менее на долю секунды ее озорной смех застал его врасплох, и он вдруг с живым интересом принялся рассматривать незнакомку. Шелковистые темные волосы волнами ниспадали на плечи. Его взгляд скользнул к пышной груди, затем к тонкой талии и

стройным ногам, на которых красовались нелепые ковбойские сапоги. Вито расправил плечи, почувствовав легкое возбуждение.

Холли тут же поймала взгляд золотисто-карих глаз и внимательно осмотрела его худое лицо с высокими скулами, классический нос и волевой подбородок. Этого оказалось достаточно, чтобы в ее теле вспыхнула странная искра. Ладно, пусть он хорош собой, но это не значит, что она должна глазеть на него, как сумасшедшая фанатка на рок-звезду.

– Где телефон?

Хозяин дома провел ее в кабинет. Стараясь больше не смотреть в его сторону, Холли набрала номер Билла.

Тем временем Вито пытался подавить в себе сексуальное возбуждение. Что это с ним такое? Она ведь даже не в его вкусе. Все его бывшие пассии выглядели одинаково: высокие, тощие и элегантные блондинки. А она невысокого роста, с пышными формами. И очень, очень сексуальная. Вместо того чтобы сразу перейти к своей проблеме с машиной, гостья долго извинялась перед кем-то по телефону за беспокойство в канун Рождества.

Какова вероятность того, что незнакомка принадлежит к когорте папарацци? Вито прилетел в Англию на частном самолете. Только Аполло и его мать Консетта знали, где он находится. Правда, друг предупредил, что журналисты пойдут на все, чтобы найти его. По крайней мере, стоит проверить, действительно ли у дороги неисправная машина.

– Вы не работаете и несколько дней после Рождества? – ужаснувшись, прошептала Холли.

– Я бы мог приехать к тебе и сейчас, если бы впереди меня пошла снегоуборочная машина, – извиняющимся тоном объяснил Билл. – Где именно находится машина?

Пожилой мужчина жил неподалеку и хорошо знал эту местность.

– Да, я знаю этот дом. Ты можешь там остаться?

– Да, – заверила Холли, думая на самом деле о том, не придется ли ей провести ночь в машине Пикси. – Вы знаете кого-нибудь еще, к кому я могу обратиться?

Она позвонила по второму номеру, но там ей вообще никто не ответил.

– Я пойду обратно в машину, – объявила Холли, повесив трубку.

– Я вас провожу. Может быть, смогу вам чем-то помочь.

– Только если у вас есть трактор, который поможет вытащить мой автомобиль. – Холли застегнула пальто на все пуговицы и приготовилась снова встретиться с непогодой.

Выпрямив спину, она вдруг заметила, что интерьер дома представляет собой союз классического и современного стилей. С кирпичным камином прекрасно сочеталась мебель в стиле ар-деко. Однако, как ни странно, нигде не было ни намека на праздничные украшения.

Вито надел кашемировое пальто и шарф.

– Если у вас нет ботинок, лучше вам не идти со мной, туфли промокнут, – предупредила Холли, взглянув на его начищенную до блеска обувь.

Вито вышел на крыльцо, где стояла целая коллекция разных ботинок, и, выбрав одну пару, надел. Он мысленно восхищался ее предупредительностью. Жизнь в мегаполисе не подготовила его к условиям в сельской местности.

– Меня зовут Холли, – неожиданно объявила девушка.

– А меня Вито. Вито Соррентино, – солгал Вито, воспользовавшись фамилией отца.

Его мать была единственным ребенком в семье, и по просьбе бабушки, вступая в брак, отец Вито взял фамилию Заффари, чтобы не оборвалась династия. Чико Соррентино с радостью согласился выполнить желание тестя в обмен на привилегию стать мужем сказочно богатой наследницы банковской империи. Вито решил не раскрывать свое настоящее имя незнакомке, ведь за ним сейчас охотятся все мировые таблоиды Европы, а за информацию о его местонахождении можно получить большое вознаграждение.

Дедушка перевернулся бы в гробу, узнав, что внук запятнал честь семьи, попав в эпицентр грязного скандала. Однако Вито принял меры, благодаря которым последствия неприят-

ной ситуации не повлияли на бизнес, и банк «Заффари» по-прежнему оставался самым успешным на континенте.

Глава 2

– Вы сказали, что этот дом принадлежит не вам, – напомнила Холли, пока они шли к машине сквозь снежную бурю.

– Друг разрешил мне остановиться здесь ненадолго.

– И вы здесь совсем один?

– Да.

– Вы проводите Рождество в одиночестве? – удивилась она.

– А почему бы и нет?

Пусть он и ненавидит Рождество, ее это не касается. Вито не собирался ничего объяснять. Его воспоминания об этом празднике – настоящий кошмар. Родители проводили вместе мало времени и постоянно ссорились на семейных торжествах. Мать, конечно, всегда старалась скрыть напряжение в отношениях с отцом, но Вито понимал, что происходит на самом деле. Он видел, что мать любит мужа, правда, к сожалению, без взаимности. Она унижалась перед ним, пытаясь сохранить брак. Он слышал, как она умоляла Чико уделить ей хотя бы пять минут внимания. Со временем Вито осознал, какую высокую цену приходится платить за видимость семейного благополучия. Если бы не обязанность продолжать династию, он никогда бы и не помышлял о женитьбе.

Вито осмотрел старую машину, которая больше напоминала развалюху. Значит, Холли все-таки не шпионка, подосланная каким-то таблоидом, а всего лишь девушка, попавшая в беду. Но даже это не смягчило его раздражение из-за того, что им придется провести ночь под одной крышей вдвоем. Вито слышал ее телефонный разговор и понимал, что никто не придет ей помочь в канун Рождества. Конечно, он мог бы вызвать свой вертолет, но это привлекло бы нежелательное внимание к дому.

– Как видите, она застряла, – резюмировала Холли, поглаживая кузов, словно живое существо, нуждающееся в утешении. – Это машина моей подруги, и она очень расстроится, когда узнает об аварии.

– Такое случается, особенно если не следишь за дорогой во время метели.

Холли резко обернулась к нему, ее щеки пылали.

– Когда я выехала из дома, снегопад еще даже не начался! И я всегда слежу за дорогой!

– Давайте заберем ваши вещи и возвратимся в дом.

Она окинула его удивленным взглядом:

– Вы приглашаете меня зайти обратно? Это вовсе не обязательно, я могу...

– Я славлюсь своей бесчувственностью, но даже я не могу позволить вам спать в машине во время бури в сочельник, – нетерпеливо объяснил Вито. – Давайте прекратим этот разговор и вернемся к камину. Или хотите еще погладить машину?

Покраснев от стыда, Холли открыла багажник, достала рюкзак и закинула его на плечо.

– Не могли бы вы взять коробку? Она очень тяжелая.

Поджав губы, Вито выполнил ее просьбу.

– Вам действительно нужна эта коробка?

– Да, пожалуйста. Здесь все мои вещи.

Невероятного оттенка голубые глаза посмотрели на него, и он тут же растерялся. Ее ясный, лучезарный взгляд напоминал дельфтский фаянс, который коллекционировала его мать.

Они молча пошли в сторону дома, и вдруг Вито спросил:

– Господи, что вы положили сюда? Кирпичи?

– Там рождественские украшения и еда.

– Вы ехали на какую-то вечеринку?

– Нет. Я собиралась провести вечер со своей названной матерью, думая, что она останется одна в Рождество. Однако в последний момент приехал ее сын и забрал к себе. Я как раз возвращалась обратно домой, когда попала в аварию.

– Куда именно?

Она назвала городок, о котором Вито никогда не слышал.

– А вы откуда?

– Из Флоренции. Это в Италии.

– Я знаю, где находится Флоренция, – парировала Холли, пока снег окутывал их белой вуалью. – Значит, вы итальянец.

– Вам нравится озвучивать очевидные факты? – Вито явно потешался над ней.

– Ненавижу ваш сарказм! – гневно выпалила она, хотя на нее это не похоже. Холли любой ценой избегала конфликтов.

Выразительная черная бровь вздернулась вверх, пока Вито снимал ботинки и верхнюю одежду.

– А что у вас здесь? – Он снимал с ее плеча рюкзак.

– Еда.

– Вы что, набрали еды на роту солдат? Необязательно было тащить это сюда, мой холодильник забит.

– Вы всегда знаете лучше других, что нужно делать? – Холли осторожно повесила мокрое пальто рядом с его вещами.

– В большинстве случаев я оказываюсь прав. – Вито не задумывался с ответами.

– У вас совсем нет чувства юмора. – Она покачала головой.

– Знать, в чем ты силен, – неплохое качество, – сухо сообщил Вито.

– Но если вы не принимаете во внимание свои недостатки... .

– А какие у вас недостатки? – поинтересовался он, когда она подошла к камину погреть руки.

Холли поморщила вздернутый носик и задумалась.

– Я неаккуратная. Неисправимая оптимистка. Слишком часто стараюсь всем угодить. И все из-за того, что мое детство прошло в нескольких опекунских семьях, мне приходилось прикладывать немалые усилия, чтобы вписаться в новую обстановку. – Она склонила голову, локон каштановых волос упал на щеку цвета спелого персика. В красном наряде Санты Холли напомнила ему маленького веселого снегиря. – Я чересчур снисходительна к людям и легко прощаю обиды. Злюсь, когда у меня заканчивается кофе, но никогда не выплескиваю негативные эмоции на других. Меня не устраивает мой вес, и все же я не занимаюсь спортом.

Пока Вито это выслушивал, ему все время хотелось рассмеяться. Было что-то невероятно милое в ее прямолинейности.

– А как насчет ваших достоинств?

– Я честная, преданная, трудолюбивая, пунктуальная. Мне нравится делать счастливыми близких людей, именно поэтому я оказалась за рулем автомобиля сегодня.

– Хотите выпить?

– Красное вино, если есть. – Холли отошла от камина к рюкзаку. – Можно я поставлю еду в холодильник?

Ее брови поползли вверх от удивления при виде огромной ультрасовременной кухни из гранитного камня и холодильника, размеры которого вполне подходили для использования в ресторане. Холли открыла его и, увидев, что тот битком набит изысканной едой, поставила свои контейнеры на единственную свободную полку, а затем вернулась в гостиную.

Итак, придется провести ночь в чужом доме с незнакомцем. От этой мысли ей стало не по себе, хотя Вито не сделал и не сказал ничего такого, что могло насторожить.

– Вы привезли с собой много еды, – заметил он, стоя позади нее.

От неожиданности Холли вздрогнула и повернулась к нему:

– Я приготовила рождественский ужин на двоих.

Она заметила, как он хмурится, поглядывая на елочные украшения в коробке.

– Вы не против, если я поставлю здесь елку? Все-таки сегодня сочельник. Рождество – особый праздник для меня.

– А для меня нет, – признался Вито.

Покраснев, Холли быстро закрыла коробку и отодвинула ее к стенке.

– Хорошо, как скажете. Вы и так проявили любезность, разрешив мне остаться.

Ее любовь к праздничной мишуре начинала раздражать его. Конечно же ей хотелось поставить рождественскую елку! Он подал бокал вина, стараясь отделаться от ощущения, что его отказ испортил ей настроение.

– Пойду наверх, приму душ, – сообщил Вито, потому что, даже несмотря на высокие ботинки, его брюки намокли. – Вы побудете здесь без меня?

– Конечно. Все-таки ваша гостиная намного лучше, чем разбитая машина, – заверила Холли. – У вас есть какой-нибудь ненужный свитер? Я взяла с собой только пижаму и легкое платье.

Вито понятия не имел, что находится в его чемодане, он не собирал вещи с тех пор, как в детстве его отправили в школу-интернат.

– Я поищу что-нибудь.

Странное, едва уловимое ощущение охватило Холли. Она огорченно вздохнула. Значит, никакой елки не будет. Почему он ей отказал? Неужели ненавидит Рождество, как Скрудж? Напомнив себе, как ей повезло не ночевать сейчас в машине на холоде, она уютно устроилась на ковре перед камином, наслаждаясь вкусным вином.

Вито, пока принимал душ, думал о Холли. Стоило на минуту представить ее миниатюрную сексуальную фигурку, как он возбудился до предела. В течение многих месяцев его либидо не давало о себе знать из-за тяжелого рабочего графика. Конечно, труды не прошли напрасно, и в этом году прибыль банка побила все предыдущие рекорды. Вито занимался тем, к чему его готовили с ранних лет, и дела шли лучше некуда. Почему же он чувствует себя таким опустошенным? Умом он понимал, что жизнь не сводится только к успеху в бизнесе, хотя при этом слыл неисправимым трудоголиком.

В его воображении снова всплыл образ аппетитной Холли. Она кардинально отличалась от того типа женщин, которые обычно ему попадались. Ее эксцентричность притягивала его. Он никогда не мог предугадать ее реакцию. И еще на ней ни грамма косметики. Она не волнуется по поводу того, как выглядит. Говорит всегда только то, что думает и чувствует. В ней совершенно отсутствует притворство. Обернувшись полотенцем, Вито попытался перестать думать о ней. Безусловно, Холли возбуждает. И безусловно, не следует идти на поводу у инстинктов.

«А почему бы и нет?» – увещевал внутренний голос. Как только Вито увидел Холли, в нем проснулось желание такой силы, которое он еще никогда не испытывал к женщине. Неожиданная гостья понятия не имеет, кто он и что произошло во Флоренции. И как ему не хотеть ее? У него слишком давно не было секса.

Холли услышала, как Вито с грациозностью тигра спускается по лестнице. Он выглядел восхитительно в элегантном деловом костюме, но теперь в черных джинсах и красной футболке с длинным рукавом напоминал модель с обложки журнала. Еще никогда она не находилась рядом с таким привлекательным мужчиной и поэтому чувствовала себя как поклонница, которая случайно столкнулась на улице с кинозвездой.

– Вот, можете подвернуть рукава. – Вито бросил ей на колени свитер. – Если хотите освежиться, рядом с кухней гостевая ванная.

Холли встала с ковра и взяла рюкзак, чтобы воспользоваться его предложением. Увидев свое отражение в зеркале, она ужаснулась тому, как сильно спутались от ветра волосы и каким глубоким было декольте платья. Холли разделась и зашла в душевую кабинку. Наслаждаясь запахом дорогого геля, пришла к выводу, что хозяин коттеджа очень богат, как, наверное, и Вито. На его запястье сверкают золотые часы, одежда явно от известных дизайнеров. Пикси рассмеялась бы, услышав ее рассуждения. В ее списке ухажеров самым успешным являлся Ричи, простой страховой агент.

Она надела голубой свитер, доходивший до колен, одернула его назад, чтобы не выглядел бюстгальтер. Усердно расчесав непослушные волосы, засунула на дно рюкзака домашние тапочки с заячьими ушками, решив ходить босиком. Затем немного подкрасила глаза подводкой и нанесла на губы прозрачный блеск. И зачем она вообще старается? Ведь столь утонченный мужчина, как Вито Соррентино, никогда не посмотрит на нее.

Вдруг Холли вспомнила, что не приняла противозачаточные таблетки, и, порывшись в сумке, поняла, что забыла пачку дома. Конечно, довольно странно, что девственница пьет контрацептивы, но они с Пикси считали, что излишняя осторожность еще никому не повредила. Их биологические матери испортили свою жизнь незапланированными беременностями, и дочери не хотели повторять ошибок.

Еще несколько лет назад Холли относилась к этому иначе, восторженно мечтая о том, как встретит мужчину, страсть к которому вскружит ей голову. Именно на этот случай и понадобятся таблетки. Но, к сожалению, еще ни одному из кавалеров не удавалось настолько очаровать ее. Девушка начала задаваться вопросом: может быть, она просто не очень темпераментная по натуре? Впрочем, как говорится, надежда умирает последней.

Вито подсознательно ожидал, что Холли предстанет перед ним с макияжем и замысловатой прической. А она вернулась с тем же девственно-чистым лицом. Беспорочные складки его свитера скрывали ее фигуру. Мужчина едва не рассмеялся от облегчения. Никто из представительниц прекрасного пола, кроме нее, не упускал возможности привлечь его внимание. До помолвки, да и после нее, женщины вешались ему на шею, поэтому в нем появилась осторожность по отношению к ним. На губах заиграла улыбка, которая так редко появлялась на его лице.

Холли встретила с ним взглядом, и у нее тут же перехватило дыхание от обворожительной улыбки. Она внезапно остановилась, ляжки рюкзака выскользнули из ее рук.

– Хотите, я приготовлю что-нибудь поесть? – предложила она дрожащим голосом.

– Нет, спасибо. Я недавно ел, – лениво протянул Вито, наблюдая, как она все время одергивает свитер. Нет, гостя вовсе не пытается очаровать его, и именно это больше всего в ней привлекает.

– А вы не возражаете, если я поем?

«Ну надо же! Моя новая знакомая даже не собирается развлекать меня», – подумал Вито, восхищаясь ее безразличием.

И когда это он успел стать настолько самовлюбленным, что привык быть центром внимания для любой женщины? Вито не тешил себя иллюзиями и прекрасно понимал, что основная причина популярности среди слабого пола – его богатство.

Вито добавил вина в бокал Холли и отнес на кухню. Как раз в это время она наклонилась к духовке, и шерстяная ткань мягко подчеркнула округлые ягодицы.

– У вас есть молодой человек? – неожиданно для себя спросил он, все еще сосредоточенно любясь изгибами ее тела.

– Нет. С сегодняшнего дня у меня есть только бывший. А у вас?

– Я свободен. – Вито прислонился к кухонному островку, и тонкая ткань его брюк натянулась в районе бедер, демонстрируя внушительную выпуклость. К ее щекам тут же прилила кровь. С каких пор она так смотрит на мужчину? – А что произошло? – осторожно спросил он.

– Я застала его с другой, – выпалила Холли. К сожалению, одного взгляда на Вито хватило, чтобы лишиться самообладания, от волнения она начала болтать без умолку.

Глава 3

До время ее сбивчивого рассказа Вито охватило скверное желание рассмеяться, но он не хотел обидеть чувства Холли. Ее лицо покраснелось.

Она избегала его взгляда, будто это признание случайно слетело с ее губ.

– И что же вы сделали? – сочувственно вздохнул он.

– Сказала ему все, что о нем думаю, и ушла. – Холли дерзко вздернула подбородок. Голубые глаза потемнели от злости при воспоминании об отвратительной сцене. – Я ненавижу лжецов и предателей.

– А у меня бы даже не нашлось времени изменять. Я много работаю. – Вито снова обрадовался тому, что Холли не знает о скандале во Флоренции. Последние несколько дней он провел в компании достаточно воспитанных людей, и те избегали говорить то, что думают, хотя при этом глазели на него и шептались за его спиной.

– Так почему вы здесь один?

– Я слишком устал и от работы, и от общения с людьми, – на ходу придумал Вито.

Ему казалось невероятным, что Холли выглядит так мило и обворожительно в одежде, которая едва ли намекает на сокровища, скрывающиеся под свитером. В чем же секрет ее очарования? А ведь ответ прямо перед ним: женственная фигура, удивительные глаза и копна шелковистых каштановых волос. Но больше всего Холли отличало от других людей то, что она не боялась быть искренней, не стремилась произвести впечатление. Ее откровенность даже иногда граничила с грубостью.

– Почему вы так смотрите на меня? – прямо спросила она, с достоинством расправляя плечи, будто ожидала от него нелицеприятного комментария в свой адрес.

– Простите, я не хотел вас смущать, – пробормотал Вито.

Холли присоединилась к нему в гостиной. Он достал игровую приставку.

– Я думал немного поиграть, но, может быть, вы хотите посмотреть телевизор...

– Нет. А что за игра?

Вито назвал игру, которую она хорошо знала.

– Я сыграю с вами, – вызвалась девушка.

– Вы любите видеоигры? – удивился он.

– Конечно. В каждой приемной семье обязательно имелась игровая приставка, и мне приходилось играть в нее, чтобы подружиться с другими детьми, – объяснила Холли.

– Сколько семей вам пришлось поменять?

– Никогда не считала. Стоило мне где-нибудь прижиться, как кто-то решал, что следует еще раз попытаться наладить отношения с матерью, и меня возвращали ей на несколько месяцев.

– Ваша мать тогда еще была жива? – нахмурился мужчина.

– Да, но она плохо справлялась с родительскими обязанностями. – Холли старалась не сболтнуть лишнего.

Присев на пол, она наблюдала, как его загорелые руки с длинными пальцами устанавливают приставку. Только сейчас Холли заметила, что его изумительные темные глаза обрамлены густыми черными ресницами, и это придает его лицу загадочное выражение. Ее соски затвердели под свитером, и вдруг стало жарко.

– А ваш отец?

– Я не знаю, кто мой отец. Мать отказалась дать согласие на мое удочерение. Каждый раз я возвращалась к ней, а потом меня отдавали в новую приемную семью. – Холли состроила гримасу и пожала плечами. – У меня было довольно странное детство.

Вито всегда считал, что ему не повезло с дедушкой, который любил командовать, с родителями, которые вечно ссорились, и с тем, что на него, единственного ребенка в семье, возлагали большие надежды. Однако история Холли заставила взглянуть на свою жизнь иначе. Он вырос в любви и заботе. Холли в детстве лишили и того и другого, а она не жаловалась на судьбу.

Когда он откинулся на спинку дивана, через футболку просматривался накачанный пресс, при виде которого у девушки пересохло во рту. Еще никогда она не смотрела на тело мужчины с таким вождением, как в подростковом возрасте. Чувства, которые она испытывала, глядя на него, в любую минуту грозились вырваться из-под контроля.

– Давайте выберем начальный уровень? – предложил Вито, сомневаясь, что она обыграет его.

Холли даже не старалась, когда играла. В тяжелые времена увлекательные бессмысленные видеоигры отвлекали ее от реальности, полной боли и страдания. Выбрав подходящее оружие, она убивала противника одного за другим и вскоре одержала победу.

– За вами не угнаться, – с одобрением присвистнул Вито. Он не знал ни одной женщины, которая не только бы согласилась сыграть с ним в видеоигру, но и заткнула за пояс.

– У меня просто много практики, – объяснила Холли, растерявшись от его харизматичной улыбки. Общее увлечение немного сблизило их, и Вито стал не таким отстраненным, общаясь с ней более естественно. И теперь он казался не просто сногшибательно красивым, а неотразимым. Она нервно заерзала на диване. Тело вдруг стало чувствительным, а одежда будто царапала нежную кожу.

– И приз для победителя. – Неожиданно Вито замолк, его взгляд упал на ее соблазнительные розовые губы. – Ты можешь поставить рождественскую елку.

– Правда! – воскликнула Холли.

– Да. – Вито переключил внимание на ее искрящуюся улыбку, стараясь подавить возбуждение. Оставалось загадкой, почему его бросает в жар при виде ее небесно-голубых глаз. – А еще есть? – Он жестом указал на тарелку, где лежали закуски.

– Сейчас принесу еще, – пообещала Холли.

Вито смотрел, как она, полная энергии, ринулась на кухню, и с завистью вздохнул. Ее очень просто сделать счастливой.

– Почему Рождество так много значит для тебя? – спросил он, когда Холли вернулась и подала ему тарелку с едой.

– Я никогда не праздновала его в детстве, – призналась она.

– Как так вышло?

– Мама никогда не покупала ни елку, ни подарков, а просто шла на вечеринки. Поэтому я не знала, что подразумевается под этим праздником, пока не попала в первую приемную семью.

– Но почему?

Черты на ее овальном личике стали более жесткими.

– Знаешь, это все очень личное.

– Мне просто очень интересно. Никогда не встречал человека, который вырос в приемной семье, – искренне сознался Вито, умиляясь, насколько быстро меняется выражение ее лица. Эмоциональность девушки была через край. Она, по сути, полная противоположность ему, потому что не скрывает своих чувств. Раньше он и подумать не мог, что бесхитрость и непосредственность могут так привлекать в женщине.

Холли поджала чувственные губы, похожие на лепестки роз.

– Когда мне было шесть лет, мама оставила меня одну на целых три дня в канун Рождества. Я пошла к соседям, потому что очень хотела есть, но они вызвали полицию.

Ошарашенный этим признанием, Вито замер, не сводя с нее глаз:

– Твоя мать бросила тебя?

– Да, но я уверена, что она обязательно вспомнила бы обо мне. На короткое время меня отдали в приемную семью, опекуны устроили для меня праздник, хотя он давно прошел, – с теплотой вспомнила Холли.

– И с тех пор ты пытаешься наверстать упущенное, – сухо бросил Вито, стараясь с помощью привычного цинизма отделаться от чувства жалости к ней.

Он никогда не позволял себе выставлять эмоции напоказ, зная: это чревато последствиями.

Обнажать перед кем-то душу означало вложить в руки нож, которым тебя могут ударить в спину. Не существовало такого человека, ради которого он готов пойти на подобный риск.

– Наверное. Увлеченность Рождеством – одна из самых безобидных. – Холли принялась распутывать гирлянду.

Мелькающие огоньки подсвечивали ее высокие скулы и бархатистость кожи на бедрах.

– Сколько тебе лет, Холли?

Та бросила на него взгляд через плечо, вешая игрушку на ветку:

– Двадцать четыре. Исполнится завтра.

– Значит, завтра не только Рождество, но и твой день рождения.

– Теперь твоя очередь. Расскажи что-нибудь о себе. – Холли дала волю любопытству.

Вряд ли это вопрос из разряда неожиданных, однако он застал Вито врасплох. Правда, когда интересуешься чьей-то жизнью, вполне естественно, что и тебя спросят о том же. Он сделал глубокий вдох, чтобы расслабиться.

– Я единственный ребенок в семье, которая основана на несчастливом брачном союзе. В праздники, когда родственники обычно проводят время вместе, мои родители очень часто ссорились, потому что у отца всегда находились дела более интересные, чем побыть с нами. Рождество не стало исключением.

– А почему они не развелись? – Холли глубоко тронул его взволнованный тон. Такой красивый, утонченный и уверенный в себе мужчина тоже до сих пор не оправился от страданий, перенесенных в детстве. Как, впрочем, и она.

– Мать воспитали так, что развод для нее немыслим. К тому же она преданно любила отца. – Вито говорил очень тихо, потому что еще никогда ни с кем не делился историей своей семьи. Как и родители, привык придерживаться главного правила: в любой ситуации сохранять видимость приличия и благополучия.

– Тебе, наверное, пришлось очень нелегко. – Холли взглянула на него огромными глазами, полными сочувствия.

От ее слов веяло теплом. Резко встав с дивана, он направился к ней, будто она потянула за невидимую цепь, к которой приковано его тело, и схватил ее в объятия. Им руководили лишь инстинкты, требовавшие прикоснуться к девушке.

Длинные пальцы приподняли ее подбородок, и Вито заглянул в чистые глаза. Спустя секунду он поцеловал Холли.

Потрясенная неожиданным поворотом событий, она оцепенела. Ее разрывали противоречивые эмоции.

«Оттолкни его немедленно!» – приказывал разум.

«Ты ему нравишься! Не упускай свой шанс!» – требовало тело.

Вито мягко и нежно дразнил поцелуем, покусывая ее губы. Бешеный стук сердца отдавал ей в виски. Его язык проник в нее. На Холли нахлынуло головокружительное возбуждение.

Вкус его губ пьянил, и тело девушки будто ожило. Руки обвились вокруг крепкой шеи, поцелуй становился все более глубоким и требовательным. Еще никогда она не чувствовала себя такой защищенной, как в объятиях этого мужчины. Лоно отзывалось легкими пульсирующими волнами, грудь отяжелела, затвердевшие соски упирались в тело Вито.

Вдруг он приподнял голову и едва слышно прошептал:

– Я хочу тебя.

– Я хочу тебя, – эхом повторила Холли, впервые в жизни осознав смысл этих слов.

В прошлом она воспринимала секс как необходимую часть отношений, а не как соблазн, перед которым невозможно устоять. Только теперь, в его объятиях, она поняла, что ошибалась. Впервые ощущала непреодолимое желание к мужчине, от которого потеряла голову.

Вглядываясь в темные опасные глаза, Холли приподнялась на носочки, чувствуя острую необходимость вновь поцеловать его. «Так вот о чем все так много говорят», – радостно промелькнула мысль в голове, пока плоть дрожала от нарастающего желания ощутить сильное мужское тело.

И пока один поцелуй сменялся другим, Вито увлек ее за собой на ковер, где жар от огня в камине опалял кожу не меньше, чем его прикосновения. Он снял с нее свитер, затем бюстгальтер. С нескрываемым восхищением он любовался пышной упругой грудью.

– У тебя великолепная фигура.

Холли покраснела, ее смущала собственная нагота. Однако рядом с Вито, который смотрел на нее, как на произведение искусства, стеснение куда-то улетучилось. Длинные пальцы обхватили грудь, а его язык прошелся по тугому соску. С ее губ слетали тихие стоны, пока он ласкал и покусывал нежную плоть.

– Поцелуй меня, – едва дыша, взмолилась Холли. По телу будто разлилась огненная река, достигшая самых сокровенных мест.

Он впился в ее губы, их языки переплелись, но теперь одних поцелуев ей было мало. Она нетерпеливо извивалась, раздвигая ноги, чтобы обвить их вокруг его талии.

И наконец Вито стянул с нее трусики, будто угадав желание. Сосредоточившись на чувствительном бугорке, медленно ласкал его. Наслаждение электрическим током прошло по ее телу, которое словно оказалось в невесомости. Один из его пальцев осторожно вошел в ее влажное лоно, отчего она ахнула, выгнув к нему спину.

Страсть захватила Холли, мозг полностью отключился. Однако то, что происходило сейчас, несколько отличалось от фантазий. Это было дикое, не поддающееся контролю неистовство. Вито быстро снял с себя футболку, явив ее взору мускулистый торс. Она тут же потянулась к налитым силой мышцам под гладкой бронзовой кожей, которые сокращались от каждого ее прикосновения.

– У меня нет презерватива, – опомнился он. – Правда, я недавно сдавал анализы, и абсолютно здоров.

– Я принимаю таблетки, – дрожащим голосом сказала Холли, а когда эти слова слетели с губ, она поняла, что уже приняла окончательное решение переступить заветную черту. Почему бы и нет? Еще никогда и никого она не желала с такой силой.

Вито облегченно вздохнул и снова расположился между ее ног. Женские руки нежно скользили по широкой спине и плечам, немного царапая ногтями кожу.

И вот Вито вошел в нее. Холли опустилась немного ниже, чтобы полностью принять его в себя. От каждого уверенного ритмичного толчка по телу проходили мириады удивительных ощущений. Боль от проникновения оказалась мимолетной, хотя на глазах выступили слезы, и она прижалась к его плечу, скрывая лицо.

– Ты очень мокрая и тугая, – прорычал Вито. – Меня так это заводит, *gioia mia*.

После его слов воцарилось молчание, которое нарушали только их стоны. Два тела сплелись в диком, первобытном танце, двигаясь в унисон. Необузданный темп движений приближал их обоих к пику наслаждения. И вот напряжение каждой клеточки тела нашло выход, когда Холли взорвалась фантастическим оргазмом.

Осторожно разрывая единство, Вито вдруг заметил кровь на ковре.

– *Maledizione!* У тебя идет кровь! Я сделал тебе больно? Почему ты не остановила меня?

Вырванная без предупреждения из состояния сладостной неги, Холли отпрянула от него и поджала колени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.